



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

I. I. Sreznevskii.

ДРЕВНІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ

СВЯТЫХЪ КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛѢБА.

ОПИСАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ОДЕЖДѢ.

Записка И. И. Срезневскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1863.

Стк 1* IX A 34

(RECAP)

1627

.01

.872₄

ДРЕВНІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ СВ. КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛѢБА.

Записка И. И. Срезневскаго.

Князья Борисъ и Глѣбъ, дѣти в. к. Владимира Святославича, убитые к. Святополкомъ въ 1015 году, одинъ 24 іюля, а другой 5 сентября, первые изъ Русскихъ, послѣ в. к. Ольги, сопричислены были къ лику святыхъ. Это совершилось при князѣ Ярославѣ Владимировичѣ (+ 1054 г.) и при митрополитѣ Іоаннѣ I (+ 1030 г.), при участіи ихъ обоихъ, неизвѣстно впрочемъ, въ какомъ именно году. Когда Вышегородская церковь св. Василя, у которой погребены были кн. Борисъ и Глѣбъ, сгорѣла, нетлѣнныя тѣла ихъ были вынуты изъ земли и поставлены въ ракахъ въ особой клѣти. Въ слѣдъ за тѣмъ построена во имя Бориса и Глѣба особая церковь, въ которую и перенесены мощи св. князей. Тогда же опредѣлено совершать службу въ память ихъ въ день перенесенія мощей 24 іюля. Съ тѣхъ поръ утвердилось почитаніе св. князей на Руси, позже перешедшее и въ нѣкоторыя другія земли.

Въ то же время, какъ построена была эта первая Борисо-Глѣбская церковь, написана для нее и первая икона св. князей — «да входяще вѣрнии людие въ църковь ти видяще ея образъ написанъ и акы самого зряще ти тако съ вѣрою и любовію по-

Е 45508-1811113

кланяются има и цѣлоуютъ образъ іею *). Естественно, что и на самыхъ ракахъ ихъ, какъ ихъ устроилъ Владимиръ Мономахъ, въ числѣ другихъ святыхъ, изображенныхъ на серебряныхъ позолоченныхъ доскахъ, которыми эти раки были окованы, изображены были и кн. Борисъ и Глѣба **). Естественно такъ же, что и для всѣхъ другихъ церквей, которыя построены были въ разныхъ мѣстахъ во имя св. Бориса и Глѣба, были приготовляемы ихъ иконы. Можно думать, что въ церкви на Алтѣ, гдѣ убитъ кн. Борисъ, была и отдѣльная икона св. Бориса, а въ церкви на Смядынѣ, гдѣ убитъ кн. Глѣбъ—такая же отдѣльная икона св. Глѣба.

Сохранилась ли гдѣ хоть одна изъ иконъ св. Бориса и Глѣба отъ перваго времени ихъ прославленія, не знаемъ; но что сохранились списки съ нихъ, подражанія имъ, отъ очень древняго времени, это не подлежитъ сомнѣнію. Нѣсколько такихъ древнихъ изображеній здѣсь представляется вниманію читателей. Онѣ относятся къ XII — XIV вѣку.

Прежде всѣхъ другихъ памятниковъ въ этомъ отношеніи, по древности важна:

1.

Книга воскресныхъ поученій изъ твореній Іоанна Златоустаго, Исидора Пилусійскаго, Кирилла Александрійскаго, Германа Константинопольскаго, произведеніе Константина, прежде пресвитера,

*) Чтеніе Нестора въ Сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ: 28.

**) «Исковавъ оубо сребреныя доски и сватыя по нимъ издражавъ и позлативъ, покова сребромъ и златомъ». Продолженіе чтенія Іакова въ Сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ: стр. 85.

потомъ епископа Болгарскаго, сохранившееся въ древнемъ Русскомъ спискѣ XII вѣка. Рукопись эта принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ. Она писана на плотномъ пергаменѣ въ листъ, въ два столбца на 264 л., крупнымъ красивымъ уставомъ *). Подлинникъ, съ котораго сдѣланы были такіе древніе списки, гораздо древнѣе этого древнѣйшаго изъ доселѣ открытыхъ списковъ, принадлежа къ концу IX вѣка, къ 894 году, какъ видно — отъ части изъ пролога (предисловія) къ книгѣ, написаннаго Константиномъ Болгарскимъ **), отъ части изъ хронологическаго добавленія къ книгѣ ***)

*) Выписки изъ этой книги см. въ Дополненіяхъ къ моему Обозрѣнію памятниковъ древняго Русскаго письма и языка: Изв. X: стр. 525 — 527. Вотъ еще нѣсколько строкъ буква въ букву:

Братѣ възлюбленѣи съберѣтеса и послоушаите оумно. и пріе
жно. страшна и грозна словеса. Члвкъ ѿтеръ рече сътвори ве
черю велиж. члвкъ же того да разоумѣмъ. самого ба и оца
соуща и пр.

Ниже приведено еще нѣсколько строкъ.

**) Въ прологѣ вспоминается о крещеніи Славянъ, какъ о происшествіи современномъ:

Летить бо нынѣ и Словѣньско плема ::

Къ крещенію обратишася вси ::

Людий твой. нарещиса хоташе ::

(Оставляю первую половину перваго стиха, какъ она написана въ Синодальной рукописи; но думаю, что она испорчена переписчиками. Думаю такъ потому, что вся первая половина пролога написана стихами, расположенными по алфавиту, и стиху, начинающемуся съ буквы Л, не къ стати было бы быть передъ двумя другими, начинающимися съ К и съ Л).

Самъ Константинъ говоритъ о себѣ какъ объ ученикѣ и послѣдователѣ тезоименнаго ему Константина, очевидно Константина философа, скончавшагося въ 6377=869 г.:

Шествую нынѣ. по слѣдоу оучителю ::

Имени ѿго. и дѣлоу послѣдоу ::

Іѣвъ съворю. ѿвѣгельско слово ::

***) Въ хронологическомъ послѣсловіи отмѣчено между прочимъ время перваго написанія книги.

Что Константинъ епископъ Болгарскій жилъ дѣйствительно въ концѣ IX вѣка и въ началѣ X вѣка, это доказывается припиской къ другому труду его, къ его переводу Словъ Афанасія Александрійскаго противъ Аріанъ, въ которой означено между прочимъ и время этого перевода, 906 годъ, когда еще живъ былъ первый христіанскій князь Болгаръ Дунайскихъ, Борисъ Михаилъ *).

Показанія о годахъ царствованіе Византійскихъ императоровъ оканчивается такими замѣтками:

— Василь
 .к. лѣ. Львъ
 снѣ нго ж. лѣ.
 Вьсѣхъ же лѣ.
 Ѡ пропати
 а Хѣа до Льва
 цѣа нзынѣшь
 нааго. дева
 ть сѣтъ. ѣ. а
 Ѡ Адама до на
 стоѣщааго въ
 бѣ индикта. е
 сть лѣ. .с.у.с.~

Не трудно догадаться, что подъ Василиемъ разумѣется Василій Македонянинъ, царствовавшій въ 867 — 886 г., а подъ Львомъ — Левъ философъ, царствовавшій въ 886 — 912 г. Отмѣтка семи лѣтъ царствованія Льва философа (Лъвъ .ж. лѣ), указываетъ на 893—894-й годъ: вотъ когда слѣдовательно въ первый разъ писана эта хронологическая запись. Годъ 894 соответствуетъ 6402-му отъ С. М., индикту XII. Этотъ индиктъ и отмѣченъ въ записи. Годъ отъ С. М. означенъ впрочемъ не 6402, какъ бы слѣдовало, а 6406: мнѣ кажется, это слѣдъ писца, переписывавшаго книгу позже и при томъ слѣдъ писца, нѣсколько испорченный другимъ писцомъ: означенному тутъ же 918-му году соответствуетъ годъ не 6406, какъ показано въ записи, а 6436 годъ отъ С. М.

*) Одинъ изъ списковъ этого труда Константина, XV вѣка, такъ же хранится въ Синодальной Московской библіотекѣ, и въ немъ почти въ концѣ книги читается такая запись:

Сіа книги бл҃гочестныя; наричемыя Аѡанасіи. повелѣніемъ князя нашего Болгарска. іменемъ Сімеона преложи и епископъ Константинъ: в' Сло-



Лит. Печать

ИЗЪ КНИГИ БЕСѢДЪ ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

ХІІ вѣка.

СЪ

Очень позволительно думать, что этотъ древній рисунокъ есть копія рисунка еще болѣе древняго, бывшаго при подлинной рукописи Воскресныхъ поученій 894 года, или не много позже. Но думать такъ можно только до тѣхъ поръ, пока не присмотришься къ подробностямъ рисунка.

венскъ ѣзыкъ; Ѡ Греческа + в лѣто Ѡ начяла мира. „ѡ. ѣ. їд ин' ї;
ѡчнк сы" Меѡедовъ; архіепіскопа Моравы. напса же ѣ Тоудоръ черно-
ризе" Доѡовъ; тѣмъ же кнѣзмъ повелѣлъ; на ѡстїи Тычя. в лѣ „ѡ ѣ їе ин-
дікта їа. їде же стѡа златаа црквы новаа сътворена ѣ тѣмъ же кнѣзмъ.
в' се ѡбо лѣто ѡспе рабъ бжїи сего князя ѡцѣ. въ блазѣ вѣрѣ живыи; в
добрѣ ѣсповѣданїи їа нашего Іс Хѡ. великїи ѣ чѣны" ѣ блговѣрны" го-
спо" нашъ князъ Болгарскъ. ѣменемъ Борисъ; христіаное же ѣмя ѣмѡ
Михаїлъ. мѡца маїа въ ѣ днѣ; в' сѡботны" вечер. сеї же Борисъ Бол-
гары крѣтилъ ѣ в лѣ ѣхтъ бехти.

6414-й годъ отъ С. М. есть 906 г. отъ Р. Х., а 6415 отъ С. М. есть 907 отъ Р. Х. Какъ вѣрно обозначены здѣсь годы, какъ современна запись, видно изъ вѣрности обозначенія дня 2-го мая суботою. Князь Симеонъ правилъ Болгаріей еще и при жизни отца своего Бориса, удалившагося въ монастырь.

На рисункѣ видимъ князя молодаго; а Борису-Михаилу, въ то время когда Константинъ составлялъ книгу Воскресныхъ поученій, въ 894 году, было ни какъ не менѣе 60 лѣтъ: въ 844 году онъ былъ уже главнымъ владѣтелемъ Болгаріи и заключилъ миръ съ императрицей Θεодорой. На рисункѣ видимъ князя въ вѣнцѣ святости и надпись «*сѣтъ(и) Борисъ*»; а Болгарскій князь Борисъ-Михаилъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ, и не могъ быть причисленъ, когда еще былъ въ живыхъ. На рисункѣ видимъ Бориса въ свѣтской одеждѣ; а Болгарскій князь Борисъ-Михаилъ, молящійся старикъ, живя въ монастырѣ, вполнѣ отказавшись отъ престола въ пользу своего сына Симеона, вѣроятно же всего носилъ скромную одежду отшельника, не изъ пестрыхъ блестящихъ золотомъ тканей.

Эти подробности рисунка, отдаляя мысль отъ Болгарскаго князя Бориса-Михаила, наводятъ ее на Русскаго князя Бориса Романа, сына Владимира равноапостольнаго, убитаго въ молодости, убитаго въ княжеской одеждѣ, и очень скоро послѣ кончины признаннаго святымъ. Что на изображенный при книгѣ ликъ и въ древности смотрѣли какъ на ликъ Русскаго Бориса, это доказывается другою надписью, на томъ же рисункѣ, въ низу его сдѣланною нѣсколько позже: «*Борисъ Глѣбъ*». Только у Русскаго Бориса былъ братъ сострадалецъ Глѣбъ; только Русскихъ князей Бориса и Глѣба поминаютъ неразлучно одного при другомъ.

Съ какой однако стати — могутъ сказать — при книгѣ Воскресныхъ поученій, писанной при Борисѣ-Михаилѣ Болгарскомъ,

дали мѣсто лику Русскаго Бориса? Мнѣ кажется, это сдѣлалось случайно: въ Болгарскомъ подлинникѣ книги, былъ ликъ Болгарскаго князя; Русскій переписчикъ книги замѣнилъ ликъ его ликомъ, для него болѣе близкимъ и дорогимъ, Бориса Русскаго.

Послѣ этого можемъ смѣло сказать, что ликъ св. Бориса, сына Глѣбова, сохранился у насъ уже отъ XII вѣка.

Изображеніе кн. Бориса сохранилось на столько, что, хоть и съ трудомъ, можно отличить части наряда. На головѣ шапка съ довольно широкой опушкой, на которой въпереди виднѣется что то четвероугольное, и съ круглымъ верхомъ. Во кругъ головы вѣнецъ святости. На плечахъ золотой плащъ съ синими разводами, застегнутый запоною на серединѣ груди; полы его видны по обѣ стороны, такъ, что не закрываютъ рукъ. Подъ плащемъ исподъ длинная широкая золотая съ красными разводами и съ каймою въ низу, опоясанная неширокимъ темнымъ поясомъ. На ногахъ золотые сапоги. Лѣвая рука отъ локтя поднята въ верхъ и выставлена ладонью; въ правой рукѣ у груди крестъ. Рукава узкіе съ поручнями. На ногахъ сапоги.

II.

— Окладъ книги Евангельскихъ чтеній, писанной для Новгородскаго князя Мстислава, сына Владимира Мономаха. Замѣчательная по письму, эта книга не менѣе замѣчательна по окладу сканной работы изъ позолоченнаго серебра со вставленными финифтяными образками *).

*) Описаніе книги и оклада см. въ Изв. 2-го Отд. Акад. IX: 65—74: это—извлеченіе изъ обширнаго труда *К. И. Невоструева*. Разсмотрѣніе оклада въ Чтеніяхъ Москов. общ. древ. 1860. Кн. IV: I: 40—115: трудъ г. *Филимонова*.

Изъ особенной записи въ самой книгѣ, узнаемъ, что окладъ сдѣланъ въ Цареградѣ что Наславъ, тиунъ (?) князя Мстислава, возилъ книгу въ Царьградъ, тамъ «оучинилъ химипеть» (т. е. химипеть = финипеть = финифть) и «исъправилъ все злато и серебро и драгѣи камень». Въ числѣ финифтяныхъ изображеній, помѣщенныхъ на окладѣ Мстиславова евангелія, есть и поясныя изображенія князей Бориса и Глѣба: онѣ занимаютъ нижніе углы. Выражено было подозрѣніе, что весь окладъ этой книги, какъ онъ сохраняется теперь, не тотъ, что сдѣланъ стараніемъ Наслава, а болѣе поздній, сборный, въ который вошли произведенія искусства разнаго времени; но и это подозрѣніе не коснулось относительной древности изображеній Бориса и Глѣба: вопросъ былъ не въ томъ, XII ли они вѣка, или другаго, а въ томъ, гдѣ дѣланы, въ Цареградѣ или въ Новгородѣ, вопросъ для насъ теперь не важный. Важно для насъ то, что на окладѣ Русской Евангельской книги начала XII вѣка, не позже 1132 года *), были помѣщены изображенія князей Бориса и Глѣба, какъ святыхъ, особенно уважаемыхъ. Что они помѣщаемы были на такихъ окладахъ нѣсколько позже, на это есть свидѣтельство лѣтописи объ одной изъ Евангельскихъ книгъ князя Владимира Вольнскаго: «еуангелиѣ (съписа) опракошь волочено оловиромъ и цѣтоу възложи на не съ финиптомъ, а на ней свѣтаа моученика Глѣбъ и Борисъ» (Ипат. л. подъ 6796, стр. 223). — Изображеніе кн. Бориса и Глѣба на окладѣ

*) Князь Мстиславъ, до 1117 г. Новгородскій, позже Кіевскій, скончался въ 6640 = 1132 г. «апрѣля въ 15. празднои недѣлѣ въ пятокъ» (Ипат. лѣт. стр. 12): пасха въ 1132 году была 10 апрѣля. На прилагаемомъ рисункѣ въ подписи означенъ 1117 годъ, какъ послѣдній годъ княженія Мстислава въ Новгородѣ, до котораго могло быть писано Евангеліе; пропущено слово «писаннаго»: «съ оклада Мстиславова Евангелія, писаннаго до 1117 года».

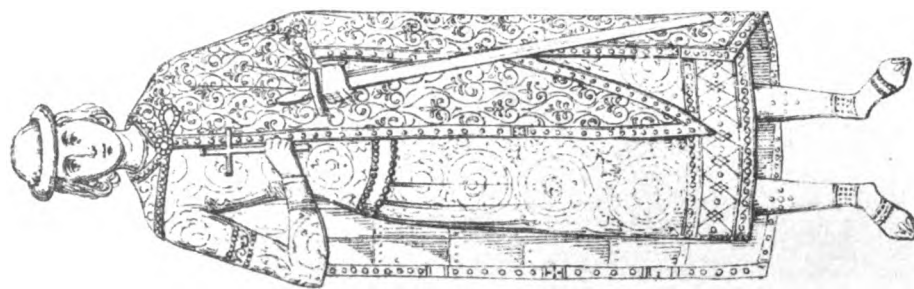
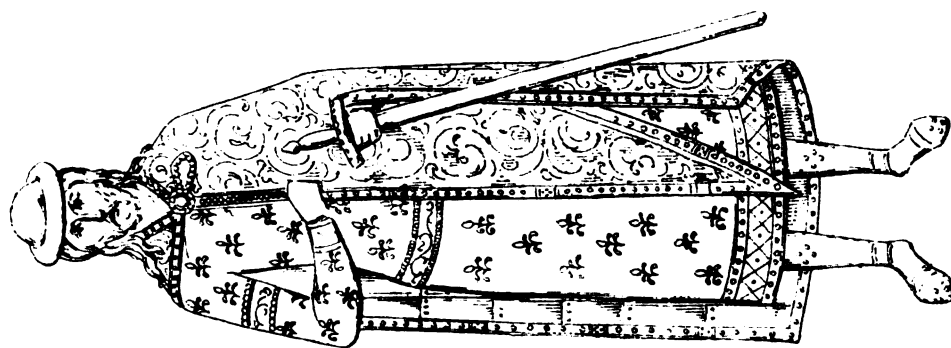
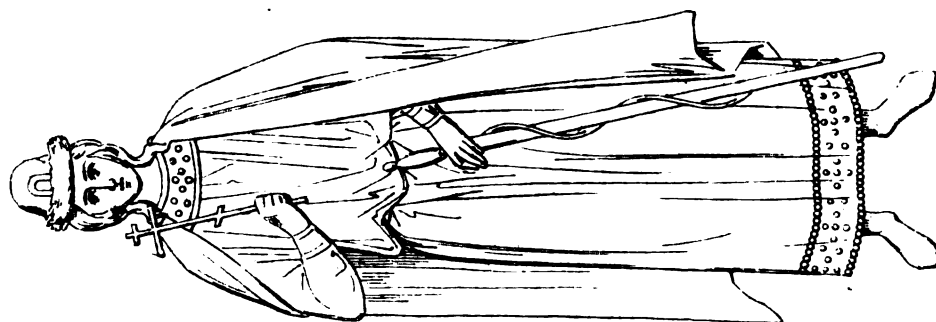


Съ окаяна Мстиславова свѣдѣнія, до 1117 года.



древній медный крестъ.
находящійся въ Петропавловѣ Рязнцѣ. въ Москвѣ.

д-ръ. Прѣдлага.



Борисъ и Глѣкъ.

Фрески въ цѣрквѣ Феодора Студита въ Новгородѣ.

Борисъ и Глѣкъ.

Фрески въ цѣрквѣ Спаса въ Нередицѣ, близъ Новгорода, подѣлѣ Геродіа.

Мстиславова Евангелія представлены въ такомъ видѣ: — На головѣ шапка съ черною опушкою и съ цвѣтнымъ верхомъ. Во кругъ головы вѣнецъ святости. По верхъ исподи (у одного князя синей, у другаго красной) надѣтъ плащъ, пристегнутый запоной у плеча (у одного князя красный съ зелеными листьями, у другаго синій съ свѣтлыми листьями); въ правой рукѣ, на которой видѣнъ узкій рукавъ съ поручнемъ, полосатымъ зеленаго и краснаго цвѣта, крестъ у груди. Оба князя безъ бороды.

Къ стати здѣсь припомнить

III.

— Золотыя цѣты съ финифтяными грудными изображеніями кн. Бориса и Глѣба найденныя въ 1822 г. въ землѣ близъ села старой Рязани *). Изображенія князей очень похожи на изображенія оклада Мстиславова Евангелія. На головѣ шапка съ круглымъ верхомъ; во кругъ головы вѣнецъ святости; изъ подъ плаща, застегнутаго у праваго плеча видна исподъ: она голубоватаго цвѣта; плащъ синеватый съ свѣтлыми кругами, въ которыхъ вся середина занята крестами; въ правой рукѣ крестъ.

IV.

— Мѣдный наперсный крестъ Патріаршей ризницы Московской, съ изображеніемъ Бориса и Глѣба важенъ какъ одинъ изъ древнѣйшихъ образцовъ своего рода. Изображеніе Бориса и Глѣба зани-

*) См. Рязанскія древности, СПб. 1834: стр. 13 — 14. Изображеніе цѣтъ находится въ Древностяхъ Рос. Госуд. II. № 34.

маеть въ немъ срединное мѣсто. Напись при немъ сверху: бори... глѣ... На верхнемъ краѣ креста глава Спасителя съ написью іс хс; на лѣвомъ краѣ ликъ архангела Михаила съ написью на боку съ права: михаилъ; на правомъ краѣ ликъ архангела Гавріила съ написью на боку съ лѣва: гаврилъ; на нижнемъ краю ликъ св. Николая угодника съ написью въ верху: ник ола. По общему почерку написей и по начертанію нѣкоторыхъ буквъ можно относить этотъ крестъ къ XIII—XIV вѣку. Никого изъ знающихъ не удивить, что вмѣсто лика распятаго Спасителя изображены на немъ въ срединѣ св. князя Борисъ и Глѣбъ: мѣсто это занято не рѣдко то ликомъ благословляющаго Спасителя, то ликомъ Богоматери, то ликомъ Николая Чудотворца, или какого нибудь другаго святителя. Если не самъ Спаситель изображенъ на среднемъ мѣстѣ, то ликъ его занимаетъ верхній конецъ; мѣста боковыя заняты большею частію ликами архангеловъ, иногда же и ликами евангелистовъ или святителей, и т. п. — Князя Борисъ и Глѣбъ изображены на крестѣ въ вѣнцѣ святости и въ обыкновенной одеждѣ: на головѣ шапка съ узкимъ верхомъ; на плечахъ плащъ; изъ подъ него видна исподъ, изъ подъ нея сапоги; въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой мечъ. Не только у кн. Бориса, но и у кн. Глѣба борода: обстоятельство необычайное.

V.

— Стѣнные изображенія въ церкви Спаса въ Нередицахъ, Эта церковь была создана княземъ Ярославомъ Владимировичемъ въ 1198 году и въ слѣдующемъ, 1199, расписана (Полн. собр. лѣт. III, стр. 24 и 128; ср. Изв. Археол. общ. IV: 201 — 205) До сихъ поръ

уцѣлѣли на ея стѣнахъ изображенія, писанныя въ то отдаленное время; другія подновлены или замѣнены иными *). Изображенія князей Бориса и Глѣба принадлежатъ къ числу подновленныхъ. Это подновленіе впрочемъ не позже начала XIV вѣка **). На обоихъ князьяхъ одежда одинаковая: — На головѣ шапка съ круглымъ верхомъ. На плечахъ плащъ изъ узорной ткани, застегнутый запоною по срединѣ груди; съ правой руки онъ спущенъ полою на задъ, такъ что видна вся рука, а лѣвою полою перекинутъ черезъ лѣвую руку. Изъ подъ плаща видна исподъ такъ же изъ узорной богатой ткани съ широкою каймою въ низу, съ узкими рукавами, перевязанная довольно низко поясомъ; на узкомъ рукавѣ два поручня: одинъ выше локтя, другой у кисти руки. Изъ подъ низу исподи видна особенная обувь, оканчивающаяся сандаліями на босую ногу, привязанными ниже и выше подъема широкими тесьмами. Кн. Борисъ съ бородою и съ длинными волосами; а кн. Глѣбъ безъ бороды и волосы у него не такъ длинны. У обоихъ въ правой рукѣ у груди крестъ, а въ лѣвой у боку мечъ.

VI.

— Стѣнные изображенія въ церкви св. Феодора Стратилата въ Новгородѣ. Между ними такъ же есть изображенія кн. Бориса и Глѣба, которыя предположительно можно отнести къ XIV вѣку ***). Онѣ любопытны по нѣкоторымъ особенностямъ въ подробностяхъ

*) Къ сожалѣнію до сихъ поръ нѣтъ ни кальковъ, ни обстоятельнаго описанія этой живописи. Можеть сослаться только на трудъ арх. Макарія, Археол. описаніе перков. древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М. 1860. I: 502—505.

**) Рисунокъ при семъ прилагаемый сдѣланъ отъ руки В. А. Прохоровымъ.

***) Онѣ рисованы отъ руки В. А. Прохоровымъ.

одежды. На кн. Борисѣ шапка съ круглымъ верхомъ; на плечахъ плащъ, застегнутый запоной у праваго плеча; правая пола его откинута на задъ такъ, что рука видна только отъ локтя, а лѣвая пола перекинута черезъ руку такъ, что видна одна кисть руки; подъ плащемъ длинная исподъ съ широкою каймою на подолѣ, перевязанная узенькимъ пояскомъ такъ, что изъ опустившейся верхней части исподи его и не видно; на рукахъ поручни; на ногахъ сапоги. Въ правой нѣсколько приподнятой рукѣ у плеча крестъ; въ лѣвой у бока мечъ, перевитый ремнемъ. На кн. Глѣбѣ шапка съ верхомъ болѣе узкимъ и какъ будто съ пряжкой на переди выше опушки; на плечи накинута плащъ, не застегнутый на переди и не перекинута лѣвою полою на руку; изъ подъ него исподъ такая же какъ и на кн. Борисѣ, видна почти вся: видна и самая верхняя часть ея, что около шеи: оплечье такого же роду, какъ и кайма на подолѣ; на ногахъ сапоги. Въ правой рукѣ такъ же крестъ; въ лѣвой, но не приподнятой, а почти совершенно опущенной, такой же мечъ.

VII.

— Сказаніе страсотерпцю стѣую мученикоу Бориса и Глѣба, произведеніе черноризца Іакова, современника в. к. Изяслава Димитрія (+ 1078 г.), писанное послѣ 1072 года *). Оно сохранилось во многихъ спискахъ, между прочимъ въ сборникѣ XII вѣка, къ сожалѣнію только отрывкомъ, и въ сборникѣ XIV вѣка, принадлежавшемъ когда то протопопу Сильвестру, а теперь Синодальной Московской би-

*) См. мое Повременное обозрѣніе памятниковъ Русскаго письма и языка въ Изв. 2-го отд. Акад. X: стр. 27 — 28.



Изъ Сказанія о св. Борисѣ и Глаголѣ XIV в.



Борисъ и Глаголѣ

изъ Русскаго Лицеваго Подлинника.



Борисъ и Глаголѣ

съ иконы XVI в., нах. въ Древне-Христіан-
скомъ Музее въ С.П.Бургѣ.

бліотекъ *). Важное по своему содержанію, это сказаніе не менѣе важно и по рисункамъ, которымъ украшено. Древнѣе всѣхъ другихъ рисунки Сильвестровскаго сборника, не привлекательные въ отношеніи художественномъ, тѣмъ не менѣе драгоцѣнные для всякаго, кто изучаетъ Русскія древности. На нихъ между прочимъ много разъ повторяются лики князей Бориса и Глѣба, постоянно въ вѣнцахъ святости ***). Разсмотримъ эти рисунки всѣ по порядку.

1. Вступительный рисунокъ (стр. 58) представляетъ Спасителя, подающаго вѣнцы князьямъ Борису и Глѣбу. Оба князя изображены одинаково, стоя, приподнявши руки въ передъ, какъ бы принимая что, или молясь. Оба въ шапкахъ, въ плащахъ, въ длинныхъ подпоясанныхъ исподяхъ съ узкими рукавами, въ сапогахъ: на Борисѣ плащъ красный, исподъ голубоватая, съ красной обшивкой въ низу и красными нарукавниками; на Глѣбѣ плащъ голубоватый, исподъ красная; сапоги и верхи шапокъ на обоихъ князьяхъ красные, опушка обоихъ шапокъ темная мѣховая. Борисъ съ небольшой бородой, Глѣбъ безъ бороды съ косами, вьющимися по плечамъ.

2. На томъ же листѣ въ низу есть другое изображеніе кн. Бориса. Онъ ѣдетъ верхомъ передъ своимъ войскомъ на Печенѣговъ. Одѣтъ онъ такъ же, только не въ длинной исподи, а въ латахъ, какъ будто золоченыхъ; изъ подъ латъ видно узкое исподнее платье темнаго цвѣта; на верху сапогъ видно что то въ родѣ отворотовъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ копьѣ.

*) Оно издано мною вмѣстѣ съ чтеніемъ Нестора подъ названіемъ Сказаній о св. Борисѣ и Глѣбѣ. СПб. 1860 г. съ приложеніемъ полного литографическаго снимка.

**) Здѣсь прилагается рисунокъ вступительный.

3. 4. На стр. 69-й, князь Борисъ изображенъ на двухъ рисункахъ молящимся въ шатрѣ передъ большимъ образомъ Спасителя, разъ стоя почти такъ же какъ на первомъ рисункѣ, другой на колѣняхъ. Одежда та же; только нарукавники не красные, а того же цвѣта какъ и исподи, и на подолѣ исподи въ одномъ изъ рисунковъ нѣтъ красной обшивки.

5. На стр. 74-й такой же рисунокъ кн. Бориса, молящагося передъ образомъ Спасителя въ шатрѣ, стоя, какъ на рисункѣ 1, только обращенъ онъ другою стороною.

6. На той же страницѣ въ низу онъ изображенъ сидящимъ на ослонѣ въ шатрѣ, когда его поражаютъ копьями убійцы, подосланные Святополкомъ. Одежда та же, только сапоги черные.

7. 8. На стр. 79-й два рисунка: на одномъ кн. Бориса везутъ на возу уже убитого и обернутаго въ бѣлый саванъ; на другомъ его несутъ на погребенье въ саняхъ, въ обыкновенной одеждѣ, въ красной исподи и въ шапкѣ съ зеленымъ верхомъ, но покрытаго до шеи покровомъ темнаго цвѣта.

9. На стр. 80-й изображено погребенье кн. Бориса: его кладутъ въ раку обернутаго въ саванъ и повитаго на крестъ по всему тѣлу.

10. На стр. 84-й нижній рисунокъ представляетъ кн. Глѣба принимающимъ вѣстника Святополкова, пришедшаго къ нему съ грамотой. Кн. Глѣбъ, въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, въ красной же исподи, безъ плаща, сидитъ на столцѣ, покрытомъ краснымъ покровомъ, положивъ ноги на подушку или на доску.

11. На стр. 87-й изображенъ кн. Глѣбъ, ѣдущимъ верхомъ съ

дружиною. Онъ въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, въ красномъ плащѣ, въ голубоватой исподи.

12. На той же страницѣ, на нижнемъ рисункѣ представленъ кн. Глѣбъ готовящимся сѣсть въ насадъ: одежда та же.

13. 14. На стр. 88-й, видимъ кн. Глѣба два раза, вѣдущимъ въ насадъ по рѣкѣ, Онъ въ шапкѣ (разъ въ красной, другой разъ не видно въ какой) и въ красной исподи.

15. 16. На одномъ изъ рисунковъ стр. 93-й видимъ, какъ везутъ въ лодкѣ убитого князя Глѣба. Онъ лежитъ въ шапкѣ въ саванѣ. На другомъ видимъ его положеннымъ между двумя пнями, обернутымъ въ саванъ и повитымъ: его покрываютъ лодкой.

17. На стр. 94-й видимъ кн. Глѣба въ такомъ же положеніи, покрытого лодкой. Близъ него два ангела, одинъ съ кадильницей.

18. На стр. 105, еще разъ такое же изображеніе кн. Глѣба подъ лодкой. За тѣломъ его приходитъ духовенство и дружина.

19. На нижнемъ рисункѣ той же страницы кн. Глѣбъ представленъ лежащимъ въ ракъ, то же въ саванѣ.

20. 21. На обоихъ рисункахъ стр. 119-й кн. Борисъ и Глѣбъ изображены въ ракъ, въ саванахъ.

22. Подобное изображеніе и на стр. 123.

Въ одинъ рядъ съ этими древними изображеніями можно поставить тѣ списки съ нихъ и тѣ подражанія, которые встрѣчаются на иконахъ письма позднѣйшаго времени, гдѣ сохраненъ безъ важныхъ измѣненій древній нарядъ князей, обозначающійся очень рѣзко плащомъ. Таково

на пр. изображеніе Суздальской битвы, хранящееся въ часовнѣ Хутынского монастыря въ Новгородѣ.

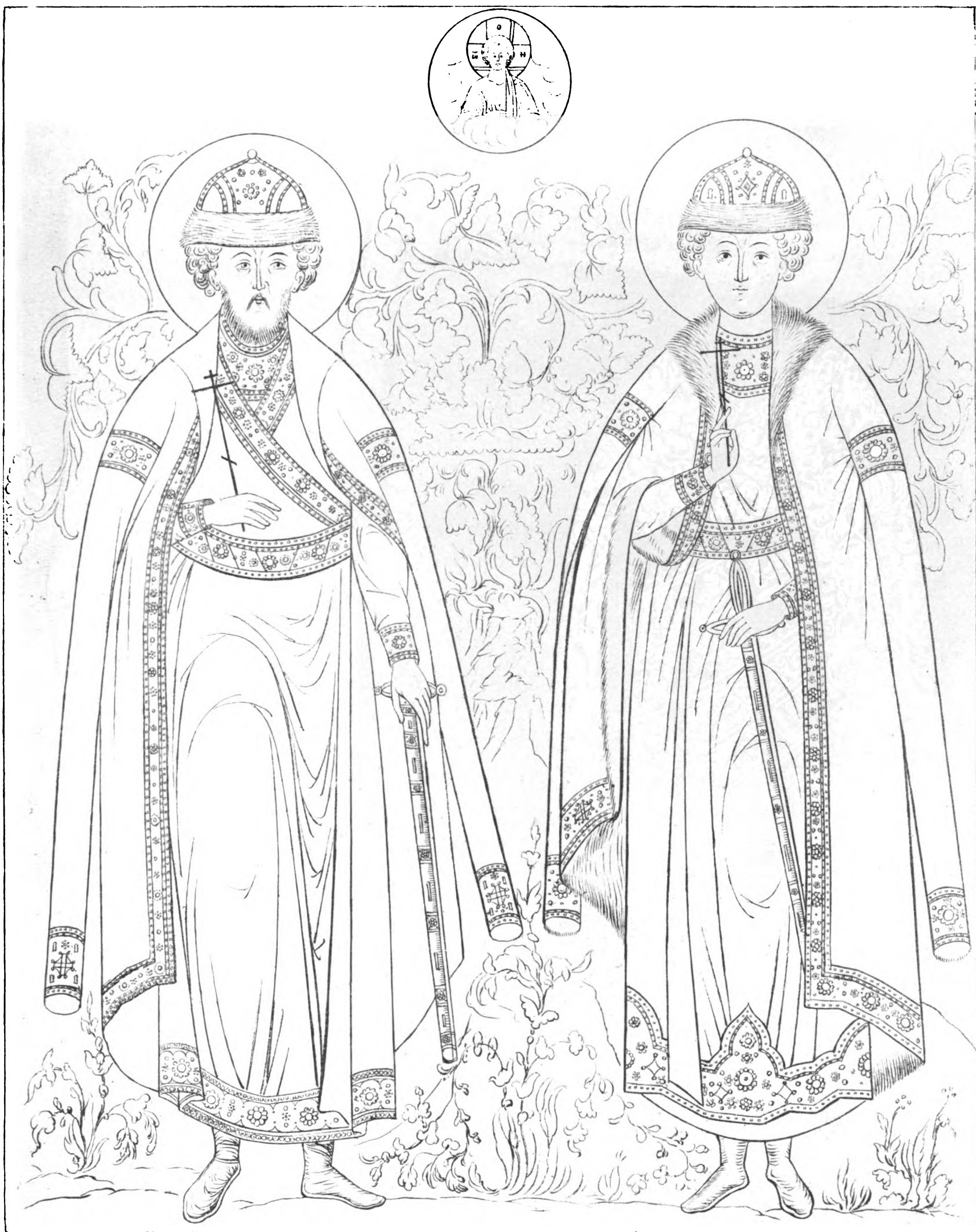
Не таковы изображенія позднѣйшаго времени, XVI вѣка и далѣе, отличающіяся отъ древнихъ болѣе или менѣе разными частями наряда и между прочимъ «шубою» съ рукавами. Чтобы дать понятіе объ этихъ изображеніяхъ, представляю здѣсь три образца.

I.

— Изображенія въ подлинникахъ. Именемъ подлинниковъ обозначаются у насъ книги, въ которыхъ собраны не только общія правила иконописанія, но и частныя наставленія для писанія каждой изъ иконъ по календарю *). Есть данныя, позволяющіе предполагать, что подлинники были на Руси и въ XIV—XV вѣкѣ, если не ранѣе; но древнѣйшіе изъ сохранившихся, относятся къ XVI—XVII в. Большею частію они безъ рисунковъ; впрочемъ лучшіе списки всегда съ рисунками и нѣкоторые съ очень большимъ числомъ ихъ. Одинъ изъ такихъ подлинниковъ позднѣйшаго состава, писанный въ XVI—XVII вѣкѣ, принадлежалъ Новгородской Софійской библіотекѣ. Представляя описанія очень многихъ святыхъ, прославленныхъ Русскою церковью, онъ даетъ знать и о томъ, какъ должны быть писаны князья Борисъ и Глѣбъ. Выписываю эти мѣста:

— Маѣ 2. В той же день пренесеніе мощемъ святыхъ вел. мученикъ новоявленныхъ чудотворецъ князей Русскихъ обою брату по

*) На подлинники обращено было вниманіе *И. М. Снегиревымъ*, *И. П. Сахаровымъ* и *О. И. Буслаевымъ*... (см. Древн. Русская народная литература и искусство. СПб. 1861. стр. 330 и слѣд.).



БОРИСЪ И ГЛѢБЪ.

Рисѣнокъ съ иконы Строгановскаго письма.

плоти Бориса и Глѣба, нареченыхъ во св. крещеніи Романа и Давида. У Бориса с правую руку коса (т. е. задніе волосы) на плечѣ. шуба баканъ, исподъ лазорь. на Глѣбѣ шуба черчата, исподъ празелень.

Въ другомъ подлинникѣ полнѣе: Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ черный, шуба на немъ бархатъ багоръ въ кру- зѣхъ, исподъ лазорь, въ (десной) рукѣ крестъ, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ спустилъ. Глѣбъ младъ, власы по плечамъ, косы тоненьки, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба камка празелень, исподъ багоръ и бѣлиломъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ спущенъ.

— Юля 24. Святѣи Борисъ. шуба баканъ и камка. исподъ лазорь. Глѣбъ младъ. камка киноварь. исподъ камка празелень, до подола пу- говки. о поле (= подолѣ) роспахъ.

Въ другомъ подлинникѣ: Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба багоръ камка, исподъ празелень камка, роспахъ чернъ, въ рукѣ крестъ а въ другой мечъ въ ножнахъ. Глѣбъ младъ, власовъ мало, за уши повилися, шапка на главѣ заломъ (чернъ), шуба киноварь камка, исподъ лазорь камка, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ *).

Всмотрѣвшись въ прилагаемый рисунокъ изъ подлинника, читатель замѣтитъ въ немъ нѣкоторое сходство съ изображеніемъ, написаннымъ въ Новгородской церкви Феодора Стратилата: такія же шапки, такія же исподи, — и вмѣстѣ съ тѣмъ увидитъ, что мѣсто плащей заняли шубы съ длинными узкими рукавами.

*) Ср. статью г. Буслаева, стр. 347, и статью г. Филимонова, объ окладѣ Метиславова Евангелія стр. 94. Сообщая рисунокъ ликовъ Бориса и Глѣба изъ Подлинника Древне-Христіанскаго музея, напоминаю о подобномъ рисункѣ при книгѣ Буслаева: къ стр. 348: 2: 8.

II.

— Изображеніе св. угодниковъ передъ нерукотвореннымъ ликомъ Спасителя *): по одну сторону одинъ въ слѣдъ за другимъ — св. апостолъ Андрей Первозванный, с. в. м. Георгій, св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій, св. бояринъ его Феодоръ; по другую сторону такъ же одинъ въ слѣдъ за другимъ — св. Алексѣй челоуѣкъ Божій, св. в. м. Димитрій Солунскій; св. благовѣрный князь Борисъ, св. князь Глѣбъ. Въ нижнемъ отдѣлѣ еще восемь угодниковъ, всѣ Русскіе, изъ духовныхъ. Исподъ на кн. Борисъ и Глѣбъ и здѣсь почти такая, какъ на древнихъ изображеніяхъ; но шапка уже не древняя а у накинута на плеча шубъ рукава еще длиннѣе.

III.

— Образъ св. Бориса и Глѣба Строгановскаго письма **). Покрой шапокъ не древній. На Глѣбѣ исподъ напоминаетъ древнюю, но поясъ повязанъ выше. На Борисѣ вмѣсто древней исподи кафтанъ съ такими же полами, какіе теперь носятъ на армякахъ. На обоихъ шубы съ длинными узкими рукавами.

Черты отличія такихъ недревнихъ изображеній св. Бориса и Глѣба отъ изображеній древнихъ стоятъ вниманія наблюдателя не только въ отношеніи къ ликамъ св. Бориса и Глѣба, но и вообще, давая знать о томъ, какъ осторожно надобно глядѣть на позднія воспроизведенія древности, чтобы не смѣшать съ древнимъ того, что вовсе недревне.

*) Образъ хранится въ Древне-Христіанскомъ музеѣ.

**) Подлинный образъ въ Древне-Христіанскомъ музеѣ.

Древнія изображенія кн. Бориса и Глѣба очень важны для опредѣленія древней княжеской одежды. Такого рода изображеній осталось отъ древности очень немного.

Изъ нихъ особенно замѣчательны два: рисунокъ семейства Святослава Ярославича при сборникѣ 1073 года и рисунокъ Ярослава Владимировича въ Спасо-Нередицкой Новгородской церкви, построенной въ 1198 г. и расписанной въ 1199 г. *) Нелишнимъ здѣсь будетъ описаніе того и другаго.

На рисунокѣ 1073 года видимъ самого в. к. Святослава, его жену съ маленькимъ сыномъ Ярославомъ, а за ними четырехъ старшихъ сыновей (Глѣба, Ольга, Давида и Романа). Одежда князя Святослава такая: на головѣ шапка съ мѣховымъ околышемъ, съ наушниками, съ широкимъ круглымъ верхомъ; на плечахъ надѣтъ плащъ синяго цвѣта съ золотою оторочкой и съ краснымъ подбоемъ; онъ застегнутъ у праваго плеча красною запоною и прикрываетъ правую руку почти до локтя, а черезъ лѣвую перекинутъ такъ, что прикрываетъ большую часть передъ; изъ подъ плаща видна исподъ зеленого цвѣта съ красною каймою по подолу и съ золотыми нарукавниками; изъ подъ исподи видны зеленые сапоги. Борода подстрижена; усы большіе. На кн. Ярославѣ и Глѣбѣ шапка такая же, но съ верхомъ, синяго цвѣта, значительно выше чѣмъ у Святослава; плаща на плечахъ нѣтъ; мѣсто исподи замѣняетъ что то въ родѣ кафтана какъ будто коричневаго цвѣта съ золотымъ отложнымъ воротникомъ, котораго кругловатые концы сходятся не много ниже шеи, съ золотою выложкою до пояса и съ тремя петлями, перело-

*) Оба рисунка приготовляются къ изданію Археологическимъ обществомъ.

❦

женными со стороны на сторону по груди; поясъ золотой, двойные концы его висятъ съ двухъ сторонъ въ длину кисти руки; на ногахъ красные сапоги. Одежда другихъ князей, судя по верхнимъ частямъ, которыя однѣ только и видны, таковы же. На головѣ княгини покрывало, обвивающее все лицо, покрывающее шею и плечи и спущенное однимъ концомъ по правую сторону головы; верхнее платье красновато-желтоватаго цвѣта опускается подоломъ съ каймою очень низко, такъ, что видны одни концы красноватой обуви; оно подпоясано золотымъ поясомъ; изъ подъ широкихъ рукавовъ видны золотые нарукавники, принадлежащіе, вѣроятно, къ другому нижнему платью.

На рисункѣ 1199 года князь Ярославъ Владимировичъ представленъ такъ: — На головѣ шапка съ мѣховымъ околышемъ и съ краснымъ сужающимся верхомъ; на плечахъ красный плащъ узорной ткани, обложенный кругомъ золотою оторочкой, застегнутый у праваго плеча и перекинутый полою черезъ лѣвую руку такъ же какъ и у кн. Святослава; изъ подъ плаща видна исподъ голубая узорной ткани съ широкою каймой, по подолу обложенной съ обѣихъ сторонъ золотою оторочкой, съ красными поручнями; на ногахъ сапоги красные съ золотомъ. У князя длинная борода.

Данныя, представляемыя двумя описанными рисунками, вообще тѣ же, что и въ изображеніяхъ князей Бориса и Глѣба. Тѣ же данныя повторяются и на изображеніяхъ Владимира Равноапостольнаго, Святполка и Изяслава Ярославича, находящихся на рисункахъ при Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ по Синодальному списку XIV вѣка.

На стр. 57 в. к. Владимиръ изображенъ въ шапкѣ съ мѣховымъ

околышемъ и круглымъ бѣловатымъ верхомъ, въ красномъ плащѣ, застѣгнутомъ запоною у праваго плеча, въ темной исподи, обложенной по подолу желтою оторочкой, съ такими же поручнями, въ черныхъ сапогахъ. Борода большая.

На стр. 70 въ совершенно такомъ же видѣ изображенъ кн. Святополкъ, только и верхъ шапки и сапоги красные. Борода большая.

На стр. 80 другое изображеніе кн. Святополка: на немъ такая же шапка съ краснымъ верхомъ; плаща на плечахъ нѣтъ; кафтанъ темнаго цвѣта съ воротникомъ углами расходящимся по верхней части груди къ плечамъ, съ выложкою по срединѣ, съ одинадцатью петлями, по всей груди и ниже. Борода большая.

На стр. 84 такое же изображеніе кн. Святополка въ такой же одеждѣ: видѣнъ поясъ.

На стр. 94 еще такое же изображеніе кн. Святополка, только кафтанъ красный, воротникъ желтый.

На стр. 125 представленъ князь Изяславъ Ярославичъ за обѣдомъ: онъ въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, и въ красномъ кафтанѣ съ широкимъ воротникомъ, облегающимъ шею такъ же, какъ и на другихъ рисункахъ, гдѣ князь безъ плаща. Князь съ бородой.

Представленное обозрѣніе рисунковъ съ изображеніями князей не полно, но, кажется, достаточно для того, чтобы опредѣлить части княжеской одежды.

На всѣхъ рисункахъ одежда князя представляется почти въ одинакомъ видѣ: — На станѣ цвѣтная исподъ или что то въ родѣ кафтана то

же цвѣтнаго, и сверхъ того очень часто цвѣтной же плащъ; на ногахъ исподнее платье и высокіе цвѣтные сапоги; на головѣ опушенная мѣхомъ шапка съ цвѣтнымъ верхомъ. Рисунки даютъ понятіе о подробностяхъ этого наряда, а въ древнихъ памятникахъ письменности находимъ кое какія любопытныя объясненія и между прочимъ названія частей наряда.

Свита, свитка, фофудья, кожныхъ — названія платья съ рукавами и съ полами. Свитою ли впрочемъ называлось всякое княжеское платье этого рода, изъ памятниковъ не видно: въ памятникахъ свита употребляется или въ значеніи платья вообще (хотя бы и царскаго), или въ значеніи монашескаго и священническаго подрясника. Въ народѣ не только у насъ, но и у нѣкоторыхъ изъ западныхъ Славянъ, свита, свитка, свитина значитъ платье съ рукавами и съ полами, подпоясываемое поясомъ. — Не разъ встрѣчается въ памятникахъ слово *фoфyдья*. «Царь Леонъ слы Русскыя почти дарами: золотомъ, паволоками и фoфyдьями». Пов. вр. л. 6420. «Повелѣ Володимеръ метати паволокы, фoфyдья и орничѣ, бѣль, людемъ сильно налегшимъ». Лавр. л. 6623. Что такъ называлось платье съ рукавами, свидѣтельствуеетъ значеніе слова въ Греческомъ, изъ котораго оно перешло и въ Русскій *). Подобное платье называлось еще *кожныхъ*. Въ такомъ смыслѣ Волинской лѣтописи упоминается на Даниилѣ «кожихъ оловира Грецького круживы златыми плоскыми ошитъ» (Ипат. 6760). Въ такомъ же смыслѣ кожныхъ упомянутъ въ духовной в. к. Ивана Даниловича (1327—1328 г.): «А изъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожихъ черленый женчюжыный.

*) Дюканжа, Gloss. med. Graec. App. стр. 164.

а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ; а что есмь нѣтъча нарядилъ два кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меньшимъ дѣтемъ». Срав. еще въ Словѣ о Полку Игор: «Ортъмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ. — Кожухъ бывалъ изъ богатой цвѣтной ткани, зеленой, голубой, коричневой иногда и пурпурной, какъ показываетъ слово оловиръ (ὀλόβηρος holoverus—чисто пурпурный), иногда и тканой золотомъ. Онъ обшивался каймою, круживомъ цвѣтнымъ, шелковымъ или золотымъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, по подолу, очень широко (шире $\frac{1}{2}$ аршина), и кромѣ того на рукавахъ выше локтей, а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ. Рукава были узкіе. На груди онъ застегивался петлями, изъ золотыхъ шнурковъ, переложеными со стороны на сторону иногда рѣдко, иногда часто: бывало ихъ по три бывало и по одиннадцати. Воротникъ на этой одеждѣ, судя по рисункамъ, былъ двухъ родовъ: или пришитый, отложной, сходявшійся округлыми концами подъ шей, или накладной, сплошной, закрывавшій верхнюю часть груди и спины и лежавшій на плечахъ (оплечье): онъ бывалъ изъ золотой и шелковой ткани, иногда такой же, какъ и обшивка на подолѣ.

Не должно ли отличать отъ этой одежды той, которую мы отмѣтили выше названіемъ исподи и отличающейся отъ свиты отсутствіемъ выложки и застежекъ на груди? Если въ этой исподи полъ не было, а ихъ ни на одномъ рисункѣ не видно; то, конечно, и нельзя назвать ее ни свитой, ни конжухомъ; а скорѣе можно назвать *сорочицей*, верхней одеждой, которая употреблялась и Болгарскими князьями, какъ видимъ изъ описаній Іоанна Экзарха: — Смрьдаа чядъ вѣтъшыаа, іако же не соутъ видѣла

княза въ срацѣ златами нищми шьвена и на вѣи гривну злату носяща. и поасѣмъ вѣльрѣмитѣмъ прѣпоасана и по плещѣма бисѣрѣмъ покыдана, и мѣчъ носяща златъ, ти да биша и на стѣнѣ видѣли въпѣсанѣ и шаромъ оукрашенѣ такою же оутварию. то кольма ся биша дивили помышляюще и рекуще, како тѣ си самѣ будетъ истовѣи красенѣ, ели то образѣ сицѣ его іестѣ чюднѣ». «Аще ся прилучитѣ іемоу и княза видѣти сѣдяща въ срацѣ (=срачици) бисѣромъ покыданѣ, гривну пѣтаву на вѣи носяща и обручи на рукоу, поасѣмъ вѣльрѣмитѣмъ поасана, и мѣчъ златъ при бедрѣ висящѣ, и оба полѣ его болаѣры сѣдяща въ златахъ гривнахъ и поасѣхъ и обручѣхъ; ти аще кѣто въпрашаеѣтъ възвращѣшаася на свою землю, чѣто видѣ тамо, речеѣтъ. не вѣдѣ како исповѣдати того, свои вѣи бѣсте очѣи оумѣли достоянѣ чюдитися тои красотѣ». Конечно, здѣсь дѣло идетъ не о нижней сорочкѣ, а о верхнемъ платьѣ въ формѣ сорочки. Такъ и въ древнемъ Чешскомъ слово это принималось въ значеніи туники, какъ свидѣтельствуютъ глоссы въ *Mater verborum*. Въ такомъ же смыслѣ употреблялось слово *sařica* въ средне-Латинскомъ, и частію *serkr* въ древнемъ Скандинавскомъ. Ткани для такой сорочицы употреблялись такія же, какъ и для свиты. Пришитаго воротника у нее не было, а было или нашитое, или наложенное оплечье, въ томъ же родѣ, какъ и на подолѣ.

Постоянною принадлежностью этой одежды были поручни, бывавшіе и изъ золотой ткани, или изъ другой, цвѣтной, обыкновенно того же цвѣта какъ воротникъ или оплечье, и кайма на подолѣ. Такою же постоянною принадлежностію этой одежды былъ и поясъ, то узкій, почти или совсѣмъ невидный, то широкій, нерѣдко, а можетъ быть и всегда, зо-

лотой или серебряный. О золотыхъ и серебряныхъ поясахъ князей Василька и сына его Владимира упоминаетъ Волынская лѣтопись, (Ипат. л. 6796). О серебряныхъ и золотыхъ поясахъ в. к. Ивана Даниловича Калиты говорится въ его душевной грамотѣ 1327—1328 г.: «а что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то роздаять по попьамъ. — а при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену три поясы золоты, — а изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану поясъ большій съ женчюгомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердоничень золотомъ окованъ, — а изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю поясъ золотъ Фрязскій съ женчюгомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ на черьчатѣ шолку, поясъ золотъ царевскій. — В. к. Иванъ Ивановичъ, по душевной грамотѣ 1357—1359 г., оставилъ такъ же своимъ сыновьямъ — «сыну своему князю Дмитрію поясъ великій золотъ съ каменьемъ съ женчюги, что мя благословилъ отецъ мой кн. вел., поясъ золотъ съ крюкомъ, — а сыну своему князю Ивану поясъ золотъ съ каменьемъ, съ женчуги, что ми далъ братъ мой кн. вел. Семень, поясъ золотъ сточный, а кого ми дасть богъ зятю по поясу имъ по золоту». В. к. Дмитрій Ивановичъ Донской, по душевной грамотѣ 1389 года оставилъ «сыну старшему к. Василью поясъ золотъ великій съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ ремнемъ Макарова дѣла, а сыну своему к. Юрью поясъ золотъ новый съ каменьемъ съ жемчюгомъ безъ ремени, поясъ золотъ Шишкина дѣла, а сыну моему к. Оньдрѣю поясъ золотъ старій Новгородскій, а сыну моему князю Петру поясъ золотъ съ каменьемъ пѣгии, поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки, а сыну моему к. Ивану поясъ золотъ татауръ». Какъ именно надѣвался поясъ, на это нѣтъ положительнаго отвѣта

на разсмотрѣнныхъ рисункахъ, кромѣ рисунка при Святославовомъ сборникѣ 1073 года: тамъ видимъ на князѣ Глѣбѣ Святославичѣ и на князѣ Ярославѣ золотой поясъ съ двойными концами, которые висятъ съ обоихъ боковъ живота въ длину кисти руки.

Корзно (кързно), *луда*, *матьль* — плащъ. Объ употребленіи корзна, какъ плаща, есть нѣсколько свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ, между прочимъ слѣдующія: — Когда люди, возмущившіеся противъ кн. Игоря, сорвавши съ него плащъ и свитку, гнали полураздѣтаго, то Владимиръ, встрѣтясь съ нимъ, «съкочи съ коня и огну (=покры) и корзномъ» (Лавр. и Ипат. лѣт. подъ 6655), По смерти кн. Андрея Боголюбскаго, когда онъ убитый лежалъ въ огородѣ, Кіянинъ Кузмище, увидя его неодѣтымъ, сказалъ ключнику княжескому Амбалу: «Помнишь ли, жидовине, въ которыхъ портѣхъ пришелъ башеть, то нынѣ въ оксамити стоиши, а князь нагъ лежитъ; но молю ти ся, свързи что либо. И ствърже коверъ и корзно. И (Кузмище) обергѣвъ и несе и въ църковь... и тако положивъ и въ притворѣ у божьниці, прикрывъ и корзномъ» (Ипат. лѣт. подъ 6683 г.). Корзна раздавались въ даръ князьями: такъ Святополкъ, утвердись въ Кіевѣ, «сзъвавъ люди, нача давати овѣмъ кързна, а другимъ кунами» (Сказ. о Бор. и Глѣбѣ). Въ значеніи плаща, корзно употреблялось и въ древнемъ Чешскомъ: такъ въ *Mater verborum* читаемъ—*kržno chlamys*; такъ и въ одной изъ пѣсенъ Краледворской рукописи готорится о войнахъ: «*chytró pokrýchu sie, orúzie vse krznu zahalichu*». Въ средне-Латинскомъ *crosea*=*crosna*,=*crusna*,=*cru-sina* означало *genus chlamydis longae ad terram usque a parte interiori aperta, a summo ad imum rugosa* (Cer. Rom. L: 1. S. 1. справ.

Reiskii Comment. ad Cerim. a. Bys. I. стр. 188. Grimm Rechtsalt. 428). — Другое названіе плаща — *луда*. У воеводы Якуна луда была золотомъ истъкана. Послѣ битвы онъ бѣжалъ съ поля, и «отбѣже ту луды златое» (Пов. вр. л. подъ 6532 г.). (Срав. преданіе о бѣсѣ «въ образѣ Ляха въ лудѣ, носяща въ приполѣ цвѣтки»: т. ж. подъ 6582 г.). Слово луда напоминаетъ Англо-Саксонское *loda* — *sagum*, *chlamis*, Скадинавское *lodhi*, *hlodha*, *lodha*, древне-Нѣмецкое *lodo*; срав. Чешское *luden* — неваленое сукно — Хорватское *luda* — покровъ. — Плащъ назывался еще *мятлемъ*. По смерти Владимира Галицкаго были «слоугы княжи вси въ черныхъ мятлихъ», и самъ Ярославъ князь принялъ воеводу Петра, «сѣдя... на отни мѣстѣ въ черни мятли» (Ипат. лѣт. подъ 6660). Что мятлемъ не назывался плащъ траурный, это видно изъ другаго мѣста той же лѣтописи, гдѣ описанъ «нѣкто отъ Ляховъ, не боаринъ, ни доброго роду, но простъ сынъ челоувѣкъ, ни въ dospѣсѣ, за однимъ мятлемъ со сулицею» (Ипат. лѣт. подъ 6769 г.). Это слово мятль есть безъ сомнѣнія тоже, что древне-Нѣмецкое *mantal*, средне-Латинское *mantile*, Греко-Византійское *μαντήλα* = *μαντήλιον*. — Издревле зашло къ намъ и Тюркское слово *японча*, означавшее такъ же плащъ: вспом. въ Словѣ о полку Игор. «орьтмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити». — Плащъ у князей, судя по рисункамъ, бывалъ разныхъ тканей, и одноцвѣтныхъ, красныхъ, синихъ, и съ узорами, вышитыми золотомъ и т. д. Онъ подшивался подбоемъ: на синемъ плащѣ кн. Святослава видимъ подбой красный. Обшивался онъ весь вокругъ довольно широкою тесьмою, большею частію (? или всегда?) золотою, которая у ворота иногда выдавалась петлею, къ которой у корня ея прикрѣплялась

запона. Этою запоною плащ застегивался на воротъ большею частію у праваго плеча, такъ что правая рука была свободна, а лѣвая пола набрасывалась на лѣвую руку. Могло быть впрочемъ и напротивъ, какъ на рисункѣ Бориса XII вѣка, гдѣ правая пола плаща перекинута черезъ правую руку, и гдѣ при томъ плащ застегнутъ по срединѣ, а не съ боку. Можно было носить плащ и не застегивая на воротъ и не подымая полы на руку: такъ по крайней мѣрѣ видимъ плащ на князѣ Глѣбѣ въ изображеніи его, что въ церкви Θεодора стратилата въ Новгородѣ. Можно было носить плащ и застегнувши на воротъ, и не поднимая полы на руку: такъ, кажется, надѣтъ былъ плащ на князѣ Глѣбѣ Святославичѣ, когда онъ «возьма топоръ подъ скутомъ (подъ полою плаща) приде къ вѣхву, и рече. то вѣси ли, что хочеть быти дньесь». «Чюдеса велика створю», сказалъ волхвъ. «Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя и» (Пов. врем. л. подъ 6579 г.). Ва такомъ видѣ нарисованъ кн. Борисъ передъ своимъ отцемъ Владимиромъ, отправляющимъ его въ походъ на Печенѣговъ: плащ застегнутъ у лѣваго плеча, а правою полою не перекинутъ черезъ руку.

Быть безъ плаща значило, кажется, быть не въ полномъ убранствѣ, по домашнему. Безъ плаща изображенъ кн. Святополкъ, принимающій убійцъ Борисовыхъ, посылающій вѣстника къ Глѣбу и принимающій убійцъ Глѣбовыхъ; безъ плаща изображенъ кн. Глѣбъ, принимающій вѣстника Святополкова и ѣдущій по рѣкѣ; безъ плаща и кн. Изяславъ за обѣдомъ. На всѣхъ другихъ рисункахъ князя изображены въ плащѣ. Дѣти при отцѣ, какъ младшіе, могли быть безъ плаща: такъ нарисованы дѣти кн. Святослава при отцѣ. Къ стати замѣтить, что на

рисункахъ при Сказаніи о кн. Борисѣ и Глѣбѣ бояре изображены въ плащахъ, а не-бояре безъ плащей.

Клобукъ: такъ называлась шапка, которую носили князья: (князь) «Святославъ рече къ Бернови: нѣчто мя на главѣ бодеть. и сня *клобукъ*; и видѣ Бернъ ногъ св. Глѣба» (Сказ. о Бор. и Глѣбѣ 127). Петръ Бориславичъ «видѣ (князя) Ярослава сѣдяща на отни мѣстѣ.... въ *клобуцѣ*» (Ипат. лѣт. 6660). Принадлежа всѣмъ Славянамъ, большею частію въ значеніи шляпы, или вообще шапки (мужеской), это слово находится и во многихъ другихъ языкахъ, между прочимъ и въ формѣ *калпакъ* (Тур., Лит., ново-Греч.). Въ ново-Греческомъ *καλπάκιον* означаетъ шапку подбитую мѣхомъ. Какую именно форму имѣлъ княжескій *клобукъ*, это видно изъ рисунковъ: мѣховая опушка и верхъ по головѣ, изъ цвѣтной ткани, были его необходимыя принадлежности, но ни то ни другое не удерживалось неизмѣнно въ одномъ видѣ. Кромѣ мѣховой опушки бывали употребляемы мѣховые же наушники, какъ видимъ на рисункѣ 1073 года; а верхъ бывалъ то прямо по округлости головы, широко округлый, то выше, какъ у дѣтей Святослава на томъ же рисункѣ, то суженный къ верху, какъ на финифтяныхъ изображеніяхъ Бориса и Глѣба или на изображеніи Ярослава 1199 года. — *Клобукъ* не снимался и въ церкви, какъ видно изъ вышеприведеннаго мѣста Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ. Вотъ почему эти князья изображены въ *клобукахъ* и передъ образомъ Спасителя. — Въ памятникахъ XIV вѣка встрѣчается княжеская *шапка*, обыкновенно золотая, то есть съ верхомъ изъ золотой ткани. *Шапка золотая* сыну Семену — отъ вел. кн. Ивана Даниловича по духовной 1327—1328 г. *Шапка золотая* сыну

Димитрію — отъ вел. кн. Ивана Ивановича по духовной 1357—59. *Шапка золотая* сыну Василю — отъ вел. кн. Дмитрія Ивановича по духовной 1378 и 1389. Впрочемъ о шапкѣ съ золототканнымъ верхомъ говоритъ уже Ибнъ-Фодланъ.

Надраги — исподнее платье. Что ихъ носили Русскіе, между прочимъ и князья, это не подлежитъ сомнѣнію, и на нѣкоторыхъ рисункахъ, онѣ выдаются изъ подъ исподи или кафтана; въ письменныхъ памятникахъ находимъ только ихъ имя. О нихъ поминаетъ и Ибнъ-Фодланъ, отличая нижнія (серабиль) отъ верхнихъ (рананъ).

Сапоги, какъ обувь, извѣстна на Руси изъ-стари. О колодникахъ «въ сапозѣхъ» говорится въ преданіи, занесенномъ въ Повѣсть времен. лѣтъ (подъ 6493 г.). На Саррскую битву Новгородцы, «порты съметавъше, боси, сапогы съметавъше, пскочиша» (Новг. I. поєъ 6724 г. Срав. Троиц. л. подъ тѣмъ же годомъ). Въ Словѣ о полку Игоря Черниговскіе были князя Ярослава представлены съ запожниками, оружіемъ въ родѣ ножей (?), которое пряталось въ сапогѣ: «Тѣи бес щитовъ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждають». На князѣ Даниилѣ Галицкомъ, при свиданіи его съ послами Нѣмецкими у Пожега, были, «сапозы зеленаго хѣза шити золотомъ». Такого же цвѣта сапоги видимъ и на Святославѣ Ярославичѣ въ Сборникѣ 1073 г. Бывали они и красные, иногда и шитые золотомъ, и черные, какъ указано выше въ описаніи рисунковъ. — Что за обувь на князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ въ ихъ изображеніи, что въ Нередицкой церкви, похожая на сандалии? рѣшить не умѣю. Едва ли она не придумана для Русскихъ князей самимъ живописцемъ въ подражаніе изображеніямъ обуви святыхъ не Русскихъ.

Таковы были главные части обыкновенной княжеской одежды. Она измѣнялась только при особенныхъ обстоятельствахъ. Такъ между прочимъ во время военного похода вмѣсто исподи или свилы надѣвались латы, *броня*. Въ бронѣ изображенъ кн. Борисъ, ѣдущій на войну противъ Печенѣговъ; эта броня, кажется, была чешуйчатая и позолоченная. Въ лѣтописяхъ не разъ вспоминается о бронѣ на князѣ во время битвы, начиная съ кн. Святослава. Въ правой рукѣ князя на томъ же рисункѣ *копье*. На другомъ рисункѣ Борисъ изображенъ передъ отцемъ своимъ, посылающимъ его на войну, такъ же съ копьемъ въ лѣвой рукѣ, и безъ латы. Вспомнимъ, что и юный Святославъ (еще въ 6454=946 г.) началъ битву съ Древянами тѣмъ, что «суну копьемъ на Древяны... и рече Свѣнедѣ и Асмолдѣ. князь уже почалъ, потягнѣте дружино по князѣ». Въ лѣтописяхъ древняго времени есть нѣсколько указаній о томъ, что князь въ битвѣ поражаетъ копьемъ. — Не въ военной одеждѣ кн. Борисъ и Глѣбъ изображаемы были съ *мечемъ* въ лѣвой рукѣ; изъ этого однако нельзя заключать, что мечъ былъ принадлежностью обыкновенной одежды: на рисункѣ Святославова семейства всѣ князья изображены безъ мечей; то же видимъ и на рисункахъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ. Тѣмъ не менѣе въ лѣтописяхъ много разъ встрѣчаются упоминанія о мечахъ княжихъ; есть даже упоминанія о княжихъ меченосахъ. Есть между прочимъ и замѣтка о мечѣ св. Бориса. Онъ сохранялся въ родѣ княземъ, и въ 1175 году принадлежалъ Андрею Боголюбскому. Когда убійцы его «почаша бити въ двери и силою выломиша двери» князь «въскочи, хотѣ взять мечъ, и не бѣ ту меча, бѣ бо томъ дни вънялъ и Амбалъ ключьникъ его, тѣ бо мечъ бѣшетъ святого Бо-

риса» (Лавр. л. и Ипат. л. подъ 6683 г.). Изъ другихъ сказаній лѣтописей, гдѣ упомянуто о мечѣ, болѣе другихъ любопытно сказаніе о благословеніи кн. Константина отцемъ его Всеволодомъ: «Всеволодъ великый князь посла сына своего Костянтина Новугороду великому на княженъе, и бысть радость велика того дни въ градѣ Володимерѣ... И да ему отецъ крестъ честный и мечъ река. Съ (т. е. крестъ) ти буди съхранникъ и помощникъ, а мечъ прещенъе и опасенъе, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ противныхъ». (Лавр. л. подъ 6714 г.).

Окончу замѣчанія о древнемъ княжескомъ уборѣ замѣткой о бородѣ. По всѣмъ, дошедшимъ до насъ свѣденіямъ, бороду а равно и усы носили всѣ, равно и князья; безбородыми оставались только юноши: вотъ почему всѣ князья не юные на рисункахъ изображены съ бородой; вотъ почему и Вячеславъ говоритъ брату Юрью: «азъ уже бородачь, а ты ся еси родилъ» (Ипат. лѣт. подъ 6569). У князя Святослава въ сборникѣ 1073 года борода подстрижена: такъ носилъ ее и князь Владимиръ Волынской: «бороду стригый» (Ипат. лѣт. подъ 6796 г.). Князь Глѣбъ постоянно изображенъ безъ бороды, кромѣ креста XIII—XIV в. ясно, что его представляли очень молодымъ, какимъ описанъ онъ и въ сказаніяхъ. Князь Борисъ изображенъ большею частію съ бородой; впрочемъ на рисункѣ XII вѣка и на финифтяныхъ образкахъ нѣтъ бороды и у него: можетъ быть это и вѣриѣе, потому что и онъ описывается въ сказаніяхъ очень молодымъ.



32101 073849992

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

1. Князь Борисъ изъ книги Бесѣдъ Іоанна Златоустаго XII (кї) вѣка.
2. Борисъ и Глѣбъ съ оклада Мстиславова Евангелія до 1117 года.
3. Борисъ и Глѣбъ съ древняго мѣднаго креста, находящагося въ патриаршей ризницѣ въ Москвѣ.
4. Борисъ и Глѣбъ въ церкви Спаса въ Нередицахъ близъ Новгорода, подлѣ Городища. Фрески XII (кї) вѣка.
5. Борисъ и Глѣбъ въ церкви Θεодора Стратилата въ Новгородѣ. Древнія фрески.
6. Борисъ и Глѣбъ изъ Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ XIV (дї) вѣка.
7. Борисъ и Глѣбъ изъ русскаго лицеваго подлинника.
8. Борисъ и Глѣбъ съ иконы XVI (ѡ) вѣка, находящейся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.
9. Борисъ и Глѣбъ съ иконы Строгановскаго письма, находящейся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.

(Извлечено изъ 9-й книжки журнала «Христіанскія Древности».)

